

КОНФЛИКТНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ТРАНСАКЦИЙ ЭРИКА БЕРНА

О. Г. Минина

кандидат филологических наук, доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

sefl@mail.ru

В статье анализируются стратегии нападения и защиты в рамках конфронтационного политического дискурса и технологии реализации этих стратегий на примере речей и выступлений англоязычных политиков. Анализ осуществляется с точки зрения теории речевых актов и теории трансакций Э. Берна. Автор приходит к выводу о том, что конфронтационные речевые стратегии в политическом дискурсе строятся на смещении фокуса коммуникации с позиции «Взрослый – Взрослый» на позицию «Родитель – Ребенок» или «Ребенок – Родитель», что ведет к пересекающимся трансакциям и нарушениям коммуникации.

Ключевые слова: конфликт, политический дискурс, трансакция, теория речевых актов, теория трансакционного анализа Э. Берна.

CONFLICT POLITICAL DISCOURSE DUE TO THE TRANSACTIONAL THEORY BY ERIC BERNE

O. G. Minina

PhD (Philology), Associate Professor

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Saint Petersburg, Russian Federation

sefl@mail.ru

The article analyzes the strategies of attack and defence within the confrontation political discourse, and technologies of implementing these strategies on the example of speeches by English-speaking politicians. The analysis is carried out in accordance with Speech Acts Theory and E. Berne's theory of transactions. The author concludes that confrontation speech strategies in political discourse are based on shifting the communication focus from the position "Adult – Adult" to the position "Parent – Child" or "Child – Parent", which leads to overlapping transactions and violating communication as a whole.

Keywords: conflict, political discourse, transactions, Speech Acts Theory, E. Berne's theory of transactional analysis.

Проблема коммуникации в политической сфере, особенно в периоды политических и дипломатических кризисов стоит особо остро, что явственно демонстрируют события на Украине последних нескольких месяцев. Информационные войны сопровождают все конфликты – вооруженные, экономические или дипломатические, и оружием в этих конфликтах выступает язык. Умение вычленять языковые средства политической агрессии и манипуляции и релевантно на них реагировать – является важным коммуникативным умением любого политолога, дипломата, пиарщика. Поэтому данная тема имеет непреходящий интерес и актуальность.

Объектом данного исследования является англоязычный политический дискурс: речи политиков, материалы СМИ.

Предметом исследования являются речевые стратегии, которые нарушают или искажают профессиональную политическую коммуникацию.

Цель заключается в исследовании речевых стратегий в политическом дискурсе в периоды дипломатических конфликтов с точки зрения теории трансакций Э. Берна¹. Задачи, которые ставились в исследовании:

- определить основные понятия, необходимые для исследования;
- выявить стратегии, тактики и механизмы речевого воздействия, используемые политиками с целью манипуляции в ситуации дипломатических кризисов;
- систематизировать данные стратегии на основе теории трансакций Э. Берна.

Методологической основой исследования является теория трансакций Э. Берна и теория речевых актов. А также работы ряда отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные политическому дискурсу².

Методы исследования: транзакционный анализ, прагматический анализ, лингвостилистический и контекстуальный анализ, метод классификации, метод графической репрезентации результатов исследования.

За единицу анализа было принято сверхфразовое единство, включающее выбранную для анализа стратегию (речевой акт).

Под речевым актом понималось целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе, обладающее иллокутивной силой и способностью воздействовать на адресата, вызывая определенный перлокутивный эффект³.

Вслед за Дж. Остиным мы рассматривали три типа составляющих речевого акта:

1. Локутивный – акт говорения самого по себе.
2. Иллокутивный – намерение, передаваемое другому лицу, выражение коммуникативной цели.
3. Перлокутивный – целенаправленное воздействие на поведение другого человека.

Цель такого акта состоит в том, чтобы вызвать искомые последствия⁴.

В качестве классификации речевых актов за основу была принята классификация Дж. Серля, который выделял:

- информативные речевые акты – сообщения (репрезентативы);
- акты побуждения (директивы, прескрипции), в том числе требование информации;
- акты принятия обязательств (комиссивы);
- акты, выражающие эмоциональное состояние (экспрессивы), в том числе формулы социального этикета;
- акты установления (декларации, вердиктивы, оперативы), такие как назначения на должность, присвоение имен и званий, вынесение приговора и т. п.⁵

Под дискурсом вслед за В. И. Карасиком мы понимали единство текста и коммуникативной ситуации, при котором общение людей рассматривается с точки зрения их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной речеповеденческой ситуации⁶. Дискурс рассматривался как эксплицитный или имплицитный диалог, поскольку всегда предполагает наличие двух основных ролей речевого акта и коммуникации в целом – адресанта и адресата.

---

¹ Берн 1964.

² Арутюнова 1990; Михалёва 2009; Саттарова 2016; Сёрл 1986; Синеокая 2012; Шейгал 2005; Hacker 1996, 28–55; Stubbs 1983.

³ Минина 2019.

⁴ Остин 1986, 22–130.

⁵ Сёрл 1986, 170–194.

⁶ Карасик 2002, 194.

Под политическим дискурсом мы понимали такую коммуникацию, основной интенцией которой является борьба за власть (то есть захват, поддержание или распределение власти)⁷. Дискурс является политическим, «если какой-либо из его структурных элементов (субъект, адресат, контекст) соотносится со сферой политики»⁸.

Транзакционный анализ Э. Берна, легший в основу исследования, возник и сформировался в середине XX века. Коммуникация, согласно теории, строится из минимальных коммуникационных единиц – транзакций, каждая из которых включает в себя стимул и реакцию. Если эти транзакции являются взаимодополняющими, то есть стимул вызывает ожидаемую и адекватную реакцию, то общение протекает гладко, без прерываний. Если же ожидания говорящего нарушаются, транзакции считаются пересекающимися и общение перестает быть конструктивным и комфортным.

Теория также выделяет три психологические роли личности: Ребенка, Родителя и Взрослого. В каждой ситуации человек реализует одну из этих ролей, а иногда две, если задействованы имплицитные уровни общения. Если, например, Взрослый говорящего обращается к Взрослому адресата, а тот, в свою очередь, отвечает с позиций Взрослого, то транзакции взаимодополняющие. А если с позиций Ребенка, то пересекающиеся. В последнем случае коммуникация может зайти в тупик.

Гипотезой исследования, которая подтвердилась в процессе анализа материала, было положение о том, что в конфликтном дискурсе будут преобладать именно пересекающиеся транзакции, поскольку роль, которые берет на себя инициатор общения (говорящий) не всегда Взрослый, но часто Родитель (вышестоящий) или Ребенок.

Анализ политических речей англоязычных политиков и президента Дж. Байдена продемонстрировал, что основной линией конфликтного дискурса является конфронтация, противоположная кооперации (в терминах Грайса). Конфронтация, в свою очередь, включает в себя стратегию 1 – нападение (агрессию) и стратегию 2 – защиту. Обе могут быть как эксплицитными, так и имплицитными.

В рамках выделенных стратегий были установлены следующие

– *речевые тактики*: прямое оскорбление, демонстрация агрессии, угроза, навязывание своей позиции и воли, опережающий ответ, превышение самообороны, смещение вины на другого, присваивание чужих заслуг, формальная ложь, двойная мораль, провокация, экстраполяция вины на сопричастных лиц, ложные предпосылки, «предсказания» и выстраивание нужных ожиданий, скрытая референция;

– *механизмы речевого воздействия*: подмена понятий, преднамеренное умалчивание, преднамеренное высвечивание / акцентирование, гиперболизация, элиминация, искаженная оценочность, смысловые слоты на домысливание, героизация, поэтизация, демонизация, апеллирование к авторитетам. Кроме того, были выявлены своего рода маркеры того, что текст является манипулятивным: это путаница в информации и логические противоречия.

Среди речевых актов, преобладающих в конфликтном политическом дискурсе, основную массу составляют информативные речевые акты – репрезентативы, цель которых – представить ситуацию объективно с точки зрения говорящего и сформировать у слушателей желаемую presupпозицию на рациональном уровне. Акты побуждения (директивы, прескрипции), акты принятия обязательств (комиссивы) и акты установления (декларации) занимают незначительную

---

⁷ Шейгал 2005, 4.

⁸ Там же.

часть дискурса, и характерны в основном для речи Дж. Байдена как лица, уполномоченного говорить от имени своей страны и группы стран. Акты же, выражающие эмоциональное состояние говорящего (экспрессивы), чаще всего тщательно маскируются и уходят в импликацию.

Соотношение между стратегиями и тактиками речевого воздействия может быть представлено в следующей таблице:

Таблица 1

Стратегии и тактики конфликтного политического дискурса

		<i>Конфронтация</i>				
<i>Стратегия</i>		<i>Нападение</i>	<i>Соотношение ролей</i>		<i>Защита</i>	<i>Соотношение ролей</i>
<i>Тактики</i>	1	прямое оскорбление	Родитель – Ребенок	13	опережающий ответ	Ребенок – Родитель
	2	обвинение	Родитель – Ребенок	14	превышение самообороны	Ребенок – Родитель
	3	демонстрация агрессии	Родитель – Ребенок	15	смещение вины на другого	Ребенок – Родитель
	4	угроза	Родитель – Ребенок	16	присваивание чужих заслуг	Ребенок – Родитель
	5	навязывание своей позиции и воли	Родитель – Ребенок	17	формальная ложь	Ребенок – Родитель
	6	экстраполяция вины	Родитель – Ребенок	18	двойная мораль	Ребенок – Родитель
	7	формальная ложь	Ребенок – Родитель	19	ложные предпосылки	Ребенок – Родитель
	8	двойная мораль	Ребенок – Родитель			
	9	ложные предпосылки	Ребенок – Родитель			
	10	«предсказания» и выстраивание нужных ожиданий	Ребенок – Родитель			
	11	скрытая референция	Ребенок – Родитель			
	12	провокация	Ребенок – Родитель			

Между тактиками и механизмами речевого воздействия не установлено однозначных корреляций. Но между тактиками и ролевым соотношением по теории транзакций Э. Берна, на наш взгляд, прослеживается достаточно устойчивое соотношение, что видно из таблицы. Взаимодействие «Родитель – Ребенок», когда говорящий занимает позицию вышестоящего, навязывающего свое видение и линию поведения, прослеживается в ситуациях прямого оскорбления, демонстрации агрессии и эксплицитной угрозы, навязывания своей позиции и воли. Соотношение ролей «Ребенок – Родитель», на наш взгляд, присутствует во всех остальных тактиках. Вероятно, это можно объяснить тем, что именно позиции Ребенка свойственно хитрить, выкручиваться, защищаться и нападать неоткрыто из-за слабости своей позиции.

Рассмотрим несколько иллюстративных примеров⁹:

Пример 1. “*We're going to have to take measures outside the UN to strengthen and deepen and broaden the international community pressure on Assad,*” State Department spokeswoman Victoria Nuland said yesterday.

Пример 2. “...we stated that *we want to see* Russia and China on the side of Syrian people. These countries *should stop* the bloodshed and influence Bashar al-Assad and the Syrian authorities,” she said. Nuland repeated that *the Syrian opposition will not enter into a dialogue* with Syrian President Assad, since “power in Syria is exercised by his family, which is close to mafia, and not by parliament, not by parties, not by the cabinet of Ministers”.

В этих примерах в риторике В. Нуланд явно прослеживается желание действовать с точки зрения Родителя по отношению к Ребенку слушателя. То есть вместо транзакции «Взрослый – Взрослый» используется транзакция «Родитель – Ребенок». Она использует тактику угрозы и навязывания своей позиции в грубой и декларативной форме, демонизируя правительство Сирии. Со стороны адресата предпринимались попытки вернуться к общению «Взрослый – Взрослый», но транзакции в этом случае пересекаются и приводят к конфронтации на международном уровне.

Следующие несколько примеров взяты из речи Дж. Байдена 24 февраля 2022 года¹⁰ и ярко демонстрируют некоторые из выделенных тактик и ролевое соотношение говорящего и целевой аудитории. Рассмотрим их подробнее.

Пример 3.

The Russian military has begun a brutal assault on the people of Ukraine without provocation, without justification, without necessity. (*Российские военные начали жестокое нападение на народ Украины – не спровоцированное, без оправдания, без необходимости.*)

В этом примере используется речевой акт репрезентатив, стратегия «нападение», тактики: обвинение и ложь. Интенцией речевого акта является стремление создать в адресате нужное понимание ситуации (пресуппозицию на рациональном уровне) и нужное отношение к ситуации – отвращение и осуждение (пресуппозиция на эмоциональном уровне). Говорящий использует эпитеты (brutal), стилистически окрашенные негативно синонимы (assault) и параллельные конструкции для нагнетания эффекта. Соотношение ролей «Родитель – Ребенок».

Пример 4.

Putin is the aggressor. Putin chose this war. And now he and his country will bear the consequences. (*Путин является агрессором. Эта война выбор Путина. И теперь он и его страна столкнутся с последствиями.*)

В данном примере используется имплицитный речевой акт экспрессив, стратегия «нападение», тактики: прямое оскорбление, обвинение, ложь, угроза и экстраполяция вины. Интенцией речевого акта также является стремление создать в адресате нужное понимание ситуации (пресуппозицию на рациональном уровне) и нужное отношение к ситуации – возмущение (пресуппозиция на эмоциональном уровне). Говорящий использует параллельные конструкции и предикатив с негативной коннотацией для формулировки обвинения. Соотношение ролей «Родитель – Ребенок».

Пример 5.

Today, I'm authorizing additional strong sanctions and new limitations on what can be exported to Russia. This is going to impose severe costs on the Russian economy, both immediately and over

⁹ Новые известия – Политика. URL: <https://newizv.ru/news/politics/> (accessed: 10.09.2022).

¹⁰ Remarks by President Biden on Russia's Unprovoked and Unjustified Attack on Ukraine. FEBRUARY 24, 2022. URL: <https://newizv.ru/news/politics/25-02-2022/polnaya-rech-baydena-o-voennoy-spetsoperatsii-rossii-na-ukraine> (accessed: 10.09.2022).

time. (*Сегодня я утверждаю дополнительные жёсткие санкции и новые ограничения на то, что можно экспортировать в Россию. Это приведёт российскую экономику к серьёзным издержкам, как к немедленным, так и с течением времени.*)

В этом примере используется речевой акт принятия обязательств – комиссив, стратегия «нападение», тактики: угроза, демонстрация агрессии, предсказание. Интенцией речевого акта является рационализация политики говорящего в отношении созданного образа агрессора. Говорящий использует эпитеты (severe, strong), стилистически окрашенные негативно синонимы (sanctions, new limitations). Соотношение ролей «Родитель – Ребенок».

Пример 6.

Our forces are not going to Europe to fight in Ukraine but to defend our NATO Allies and reassure those Allies in the east. (*Наши силы направляются в Европу не для того, чтобы воевать на Украине, а для защиты наших союзников по НАТО и успокоения этих союзников на востоке.*)

В данном примере используется речевой акт репрезентатив, стратегия «защита», тактики: опережающая защита, ложь, двойная мораль. Интенцией речевого акта является стремление оправдать себя в глазах адресата (пресуппозиция на рациональном уровне) и создать нужное отношение на эмоциональном уровне: хороший – плохой. Говорящий использует оппозицию «to fight – to defend» для этой цели. Соотношение ролей «Ребенок – Родитель».

Пример 7.

God bless the people of a free and democratic Ukraine. And may God protect our troops. (*Благослови, Господь, народ свободной и демократической Украины. И пусть Бог защитит наши войска.*)

В этом примере используется речевой акт экспрессив, стратегия «защита», тактики: героизация и апелляция к авторитетам (Богу). Интенцией речевого акта является стремление закрепить в сознании слушающего понимание «свой – чужой» и то, что именно свой получит благословение, в том числе и со стороны высших сил. Говорящий использует эпитеты (free, democratic) и побудительные предложения. Соотношение ролей «Ребенок – Родитель».

Из рассмотренных примеров можно видеть, что конфронтационные речевые стратегии в политическом дискурсе предполагают смещение фокуса коммуникации с позиции «Взрослый – Взрослый» на позицию «Родитель – Ребенок» или «Ребенок – Родитель». При конвенциональных ожиданиях взаимодействия в ролевом соотношении «Взрослый – Взрослый» такое смещение приводит к пересекающимся транзакциям и нарушению конструктивной коммуникации, тем самым и создавая конфронтационный дискурс. В последнем присутствуют манипулятивные стратегии, косвенно побуждающие адресата изменять мнение о ситуации или предпринимать определенные шаги, желательные для адресанта. В качестве ответных речевых стратегий в данном случае должны присутствовать механизмы выведения общения на позицию «Взрослый – Взрослый» и выведения косвенных речевых актов на эксплицитный уровень – вскрытие манипулятивных стратегий говорящего.

Литература / References

Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990. С. 136–137.

Arutyunova N. D. Diskurs [Discourse] // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] / Ed. V. N. Yartseva. Moscow, 1990. P. 136–137.

- Берн Э. Л. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. М., 1964.
- Bern E. L. Igrы, v kotorye igrayut lyudi. Psihologiya chelovecheskih vzaimootnosheniy* [Games that People Play. Psychology of Human Relationships]. Moscow, 1964.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, 2002.
- Минина О. Г. Теория транзакций Э. Берна в обучении профессиональной коммуникации на английском языке // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича. 2019. № 11. С. 286–290.
- Minina O. G. Teoriya transaktsiy E. Berna v obuchenii professional'noy kommunikatsii na angliyskom yazyke* [E. Bern's theory of Transactions in Teaching Professional Communication in English] // Vestnik Gumanitarnogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta telekommunikatsiy im. professora M. A. Bonch-Bruevicha [Bulletin of the Faculty of Humanities of the St. Petersburg State University of Telecommunications named after Professor M. A. Bonch-Bruevich]. 2019. No. 11. P. 286–290.
- Михалёва О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009.
- Mihal'yova O. L. Politicheskiy diskurs: Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya* [Political Discourse: Specifics of Manipulative Influence]. Moscow, 2009.
- Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986.
- Ostin Dzh. L. Slovo kak deystvie* [Word as Action] // Novoe v zarubezhnoy lingvistike [New in Foreign Linguistics]. Iss. XVII. Moscow, 1986.
- Саттарова Р. В. Political discourse // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 8. URL: <https://human.snauka.ru/2016/08/16047> (дата обращения: 27.09.2022).
- Sattarova R. V. Political discourse* [Political discourse] // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya [Humanitarian Scientific Research]. 2016. No. 8. URL: <https://human.snauka.ru/2016/08/16047> (accessed: 27.09.2022).
- Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? Косвенные речевые акты. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986.
- Searle J. R. Chto takoe rechevoy akt? Kosvennyye rechevye akty. Klassifikatsiya rechevyh aktov* [What is a Speech Act? Indirect Speech Acts. Classification of Speech Acts] // Novoe v zarubezhnoy lingvistike [New in Foreign Linguistics]. Iss. XVII. Moscow, 1986.
- Синеокая Н. А. Характеристика политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7695> (дата обращения: 27.09.2022).
- Sineokaya N. A. Karakteristika politicheskogo diskursa* [Characteristics of Political Discourse] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]. 2012. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7695> (accessed: 27.09.2022).
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2005.
- Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa*. PhD Thesis. Volgograd, 2005.
- Hacker Kenneth L. Political Linguistic Discourse Analysis. The Theory and Practice of Political Communication Research. New York, 1996.
- Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford, 1983.